

© И.Г. Ахметзянов, Н.К. Муллагалиев, А.В. Фахрутдинова, А.К. Гараева

Научная статья

УДК 372.881.1

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ СТУДЕНТАМИ ВОСТОКОВЕДАМИ ФЕНОМЕНА
МОДАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ**

И.Г. Ахметзянов, Н.К. Муллагалиев, А.В. Фахрутдинова, А.К. Гараева

Ахметзянов Ильдар Габдрашитович,
кандидат философских наук, доцент кафедры
иностранных языков в сфере международных
отношений, Высшая школа иностранных языков
и перевода, Институт международных
отношений, истории и востоковедения,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет, Казань, Россия.

ORCID: 0000-0002-6353-3416
ildar-rashit@yandex.ru

Муллагалиев Наркиз Камилевич,
кандидат философских наук, доцент кафедры
иностранных языков в сфере международных
отношений, Высшая школа иностранных языков
и перевода, Институт международных
отношений, истории и востоковедения,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет, Казань, Россия.
ORCID: 0000-0002-5988-3181,
narkizmoullagaliiev@mail.ru

Фахрутдинова Анастасия Викторовна,
доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой иностранных языков в
сфере международных отношений, Высшая
школа иностранных языков и перевода, Институт
международных отношений, истории и
востоковедения, Казанский (Приволжский)
федеральный университет, Казань, Россия.
ORCID: 0000-0001-7872-7507
avfavh@mail.ru

Гараева Альмира Кадыровна,
кандидат философских наук, доцент кафедры
иностранных языков в сфере международных
отношений, Высшая школа иностранных языков

и перевода, Институт международных
отношений, истории и востоковедения,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет, Казань, Россия.
ORCID: 0000-0002-7540-1007
almiragaraeva09@yandex.ru

Аннотация. Данная статья направлена на углубленное изучение функционально-семантической категории модальности обучающимися на примере двух языков: английского и татарского. В качестве практического материала используются англо-американские художественные произведения и их существующие переводы на татарский язык. В процессе исследования авторы отмечают присущую категории модальности неоднозначность, описывая её как особую, всеобъемлющую категорию языка, которая охватывает весь функционально-семантический спектр выражения отношений говорящего к содержанию высказывания. В ходе детального переводческого анализа авторы ставят целью выявить и систематизировать наиболее точные эквиваленты оригинальных модальных компонентов в татарском языке. Они также отмечают основные подходы и стратегии в выборе языковых средств для обеспечения адекватной и эффективной передачи модальных значений в рамках художественного перевода. Материалом для исследования служат классические англо-американские художественные произведения, которые когда-либо были переведены на русский и татарский языки. Выбор материала для исследования обусловливается тем, что все существующие переводы классических произведений имеют одну и ту же ключевую характеристику, а именно опосредованный русским языком перевод, что обретает особую значимость в учебном процессе подготовки филологов и лингвистов. Таким образом, комплексное изучение особенностей и выявление закономерностей переноса модальных отношений в этой специфической триаде языков имеет не только теоретическую, но и важную практическую значимость для подготовки квалифицированных переводчиков и повышения их компетенций.

Ключевые слова: обучение, студенты, модальность, подготовка переводчиков, структура языка, художественный текст.

Библиографическая ссылка: Ахметзянов И.Г., Муллагалиев Н.К., Фахрутдинова А.В., Гараева А.К. Актуализация изучения студентами востоковедами феномена модальности в английском и тюркских языках // ЦИТИСЭ. 2025. № 4. С. 447-455.

Research Full Article

UDC 372.881.1

UPDATING STUDENTS 'STUDY OF THE PHENOMENON OF MODALITY IN ENGLISH AND TURKIC LANGUAGES

I.G. Akhmetzyanov, N.K. Mullagaliev, A.V. Fakhrutdinova, A.K. Garaeva

Idar G. Akhmetzyanov,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages in International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-6353-3416

ildar-rashit@yandex.ru

Narkiz K. Mullagaliev,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages in International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-5988-3181,

narkizmoullagaliev@mail.ru

Anastasia V. Fakhrutdinova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Foreign Languages in International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation.

ORCID: 0000-0001-7872-7507

avfavh@mail.ru

Almira K. Garaeva,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages in International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-7540-1007

almiragaraeva09@yandex.ru

Abstract. *This article aims to provide students with an in-depth study of the functional-semantic category of modality using two languages: English and Tatar. Anglo-American literary works and their existing translations into Tatar serve as practical material. In their study, the authors note the inherent ambiguity of the category of modality, describing it as a special, comprehensive linguistic category that encompasses the entire functional-semantic spectrum of expressing the speaker's attitude toward the content of an utterance. Through a detailed translation analysis, the authors aim to identify and systematize the most accurate equivalents of the original modal components in the Tatar language. They also outline the main approaches and strategies in selecting linguistic means to ensure the adequate and effective transmission of modal meanings in literary translation. The material for this study is classic Anglo-American literary works that have been translated into Russian and Tatar. The choice of research material was determined by the fact that all existing translations of classical works share a key characteristic—they are mediated by the Russian language—which is of particular importance in the educational process of training philologists and linguists. Therefore, a comprehensive study of the characteristics and identification of patterns of modal relations transfer in this specific triad of languages has not only theoretical but also significant practical significance for the training of qualified translators and the enhancement of their competencies.*

Keywords: *training, students, modality, training of translators, language structure, artistic text.*

For citation: Akhmetzyanov I.G., Mullagaliev N.K., Fakhrutdinova A.V., Garaeva A.K. *Updating students 'study of the phenomenon of modality in English and Turkic languages.* CITISE, 2025, no. 4, pp. 447-455.

Функционально-семантическая категория модальности часто рассматривается в учебном процессе сугубо как языковое явление. Например, Палмер в своих исследованиях по модальности называет данную категорию грамматической и относит к типологическим исследованиям [12]. При этом, автор оговаривает тот факт, что в отличие от времени и вида, с которым часто ассоциируют модальность, и которые часто соотносятся с ситуацией или действием, данная категория характеризует статус самого высказывания, по отношению к событию. Сто имеет особое значение при подготовке переводчиков. Именно этим модальность и отличается от временной формы, указывающей на время выполнения действия и грамматической категории вида, который концентрирует внимание на характере действия. Таким образом, данное явление должно преподноситься обучающимся и изучаться с точки зрения таких значимых дисциплин как грамматика, семантика, лексикология, и даже морфология. В процессе организации аудиторной работы важно обратить внимание на исследования, которые описывают модальность как всеобъемлющую категорию, которая может быть выражена не только при помощи вербальных компонентов языка, но и особыми семантическими пропозициями. Такой более обширный подход к вопросу лежит в основе исследований В.В. Виноградова [3].

В процессе изучения студентами функционально-семантической категории модальности имеет смысл обращаться к таким терминам как *реалис* и *ирреалис*. Хотя мнения исследователей по рамкам реалиса и затем и ирреалиса сильно отличаются, тогда обучающимся важно объяснить, что в рамках организации практически любых заданий возникает потребность в категоризации модальных отношений в зависимости от реальности-ирреальности, объективности-субъективности, истинности-гипотетичности, фактичности-нефактичности и т.д. При этом, они должны понимать, что часто данные реалии никак не взаимосвязаны и являются попытками более точной характеристики модальности, основанной на различных характеристиках таких предложений [10].

В рамках проводимых студенческих исследований, посвященных изучению функционально-семантической категории модальности, обязательно учитываются и значения самих высказываний, что помогает выявить такие характеристики как вероятность и необходимость. Это, в свою очередь, предполагает выделение эпистемической и деонтической модальности. Таким образом, получается, что эпистемическая модальность наряду с так называемой «доказательной» модальностью относятся к пропозициональной модальности. В процессе изучения обучающиеся должны обращать внимание на то, что категория модальности в целом, соотносятся с логическим разрядом. При этом, в учебных материалах, предлагаемых к изучению примеры эпистемической модальности должны рассматриваться как более субъективное явление, больше связанное с переживаниями и мыслями говорящего, нежели в логике, где она обозначает констатацию фактов на основе получаемой информации. Главное отличие эпистемической модальности в логике очень точно описывает Ахунзянова Р. Р. Она приводит пример по типу «She may be here in the room», который может быть интерпретирован переводчиками как «Относительно того, что известно, есть вероятность того, что она в комнате» (чисто логическое суждение) и как «Я думаю, что, возможно, она в комнате» (высказывание, выражающее субъективное мнение автора) [2].

При обучении востоковедов, изучающих тюркское языкознание, важно продемонстрировать историческую канву, показывая, что вопросы модальных отношений начинают рассматриваться, в основном, с 50 годов XX века. Что позволит актуализировать интерес к данному феномену. И даже отметить, что они рассматриваются не как отдельная лексико-грамматическая или функционально-семантическая категория, а в составе отдельных категорий и частей речи. Ранее к вопросу изучения модальных отношений тюркских языков обращались только такие ученые как Казембек А., Троянский А., Насыйри К., Гиганов И. и др.. Н.К. Дмитриев считается одним из первых, который определил особое место модальных слов в грамматике башкирского языка, называя их как «нечто среднее между отдельными словами и частичей» и, также, предлагает их перечисление *бар* – есть, имеется; *юк* – нет, не имеется; *түгел* – не есть; *кирәк, тиеш* – надо, должно; *икән* – кажется, оказывается; *бугай* – должно быть. Все же, и данный подход указывает на то, что модальные слова не являются самостоятельной категорией, а просто особой переходной категорией. Это предопределяет исследования в данной области и далее вопросы, связанные с данной категорией, рассматриваются в трудах целого ряда исследователей. Данная установка предопределяет развитие научного интереса у обучающихся.

Например, обучающиеся Казанского федерального университета, совместно с руководителями исследовательских проектов выявили, что в татарском языкознании терминология эпистемической модальности отсутствует и появляется только в рамках современных исследований как самой категории модальности [1; 3; 4; 5; 11], так и эпистемической модальности, в частности. Таким образом, можно говорить о том, что модальные высказывания и эпистемический оттенок модальности обязательно должны изучаться при преподавании тюркских языков хоть это явление не изучено в полной мере.

Обращаясь к исследованиям эпистемической модальности можно выявить учебный потенциал ряда лингвистических средств, которые могут выражать эпистемическую модальность в английском языке. К ним можно отнести основные модальные глаголы: *must, may/might, can/could, should, ought, will/would, have*; глаголы с модальным значением: *need* и *seem* (дополнительно вводится в рамках исследования эпистемической модальности многими учеными, такими как Ф.Р. Пальмер [12], а также модальные конструкции: *be bound to, be bound to, be certain, be sure*; модальные слова: *evidently, certainly, undoubtedly, definitely, surely, of course, apparently, presumably*, модальные фразы с ментальными предикатами: *I think, I suppose, I assume, I surmise* и др. Указание обучающимся на ряд синтаксических конструкций: предложения, начинающиеся с формального подлежащего (Empty subject) *It* и придаточным дополнительным, вводимым союзом *that*; придаточные предложения, вводимые подчинительными союзами *as if, as though, if, unless, so that, supposing that, in order that, lest*; придаточные уступки, вводимые при помощи союзов *whatever, whichever, whoever, however, wherever, no matter*; конструкции в формате *It is expected, It is possible, It is assumed* и др.; формы будущего времени, особые фразеологические сочетания (модальные словосочетания) и синтаксические конструкции например, Subjective Infinitive Construction имеет особую значимость в учебном процессе как в аудиторной работе, так и при организации самостоятельного познавательного процесса.

В нашей работе мы будем исходить от необходимости изучения будущими переводчиками востоковедами не только тюркоязычных но и англоязычных текстов, что позволит формировать основные заключения переноса эпистемической модальности с английского языка на тюркский язык. Рассматриваемые в рамках исследования примеры представляют из себя выборку из англо-американских художественных произведений, которые когда-либо были переведены на русский и татарский языки [8, С.258-263]. При этом необходимо отметить, что все рассматриваемые произведения были переведены сначала на русский и потом с русского на тюркские языки. Это, несомненно вызывает небольшое

препятствие для осуществления полноценного сравнительно-сопоставительного анализа процесса передачи эпистемической модальности с одного языка на другой, но в то же самое время делает изучение данной тематики актуальным и уместным. Данный формат работы предоставляет возможность самостоятельного перевода некоторых отрывков, тем самым формируя практическую значимость данного учебного материала.

В ходе исследования было выявлено, что, в основном, эпистемическая модальность в художественном произведении передается посредством модальных глаголов: *must, may/might, can/could, should, ought, will/would, have*. При этом важно сформировать поминание у учащихся того, что модальные глаголы выполняют одну из основных своих ролей – указывают на возможность, вероятность, необходимость, предположение, предсказание и т.д.

В следующем примере, приводимом учащимся, мы продемонстрируем как модальный глагол *should*, используемый как часть придаточного предложения в процессе переноса с английского на русский приобретает форму отрицательного высказывания, которому противопоставляется вопросительный компонент, который и выражает неуверенность и незнание говорящего, добавляя тем самым драматичности самого чувства, возникшего у девушки. Она (Руфь) не понимает почему ей хочется обнять Мартина. Применяя такой оборот, автор в точности передает момент произведения и внутренние переживания героя.

*Her ideal of masculine beauty had always been slender gracefulness. Yet the thought still persisted. It bewildered her that she **should** desire to place her hands on that sunburned neck¹.*

Её идеалом мужской красоты была до сих пор элегантная стройность. Однако странная мысль не оставляла её. Она не понимала, как могло у неё явиться желание обнять эту загорелую шею².

Другой пример приводимый в учебном процессе позволяет продемонстрировать учащимся как английский модальный глагол *must*, часто встречающийся в художественных произведениях для обозначения эпистемической модальности, формирует значение “возможно, может быть, должно быть”. Так главный герой произведения Мартин Иден, сомневаясь в своем правильном говоре, говорит: *I know I must talk a lot of slang an' words you don't understand. But then they're the only words I know how to speak³.* На русский язык переводчик переводит: *Я знаю, что иногда отпускаю такие словечки, которых вам не понять. Но эти-то я хоть знаю, как выговаривать⁴.* Здесь мы видим определенный творческий подход со стороны автора перевода, который немного перестроил предложение, добавив слово *отпускаю* для более понятного переноса и сохранения обыденности речи главного героя.

Важно донести до обучающихся, что перенос модальных значений с английского на тюркские языки (на примере татарского) является довольно частым подходом в переводе художественных произведений, так как упрощает перенос художественного образа ситуации, а иногда и является единственным возможным вариантом перевода. В следующем примере, и при переводе на русский, и при переносе на татарский, переводчики используют лексический эквивалент. На русском *чуть не в полдюйма* и на татарском *кименде*, слово, которое можно перевести как “минимум”, “по меньшей мере”. *And his father had worked to the last fading gasp; the horned growth on his hands must have been half an inch thick when he died⁵.* *Отец его тоже*

¹ London J. Martin Eden / Forew. by P.G. Fedunov; Notes by M.F. Lorie. - Moscow: Foreign, 1954. - 436 p.

² Лондон Д. Мартин Иден. Рассказы: перевод с английского / вст. ст. Р. Самарина. - Москва: Художественная литература, 1972. - 543 с.

³ London J. Martin Eden / Forew. by P.G. Fedunov; Notes by M.F. Lorie. - Moscow: Foreign lang, 1954. - 436 p.

⁴ Лондон Д. Мартин Иден. Рассказы: перевод с английского / вст. ст. Р. Самарина. Москва: Художественная литература, 1972. 543 с.

⁵ London J. Martin Eden / Forew. by P.G. Fedunov; Notes by M.F. Lorie. - Moscow: Foreign, 1954. - 436 p.

работал до конца дней, и на его ладонях нарости мозоли чутъ не в полдюйма толциною⁶. Этисе шулай ук соңы көненә хатле эшләде, аның учына кименде ярты дюйм калынлыгындагы сөял ускән иде⁷.

Таким образом у обучающихся формируется понимание того, что эпистемическая модальность передается посредством модального глагола **must** и производными, где модальный глагол сопровождается инфинитивными конструкциями по типу **must be**, **must have been** и т.д.

Рассмотренные в рамках исследования примеры помогают систематизировать и структурировать учебный процесс используя данные о переносе эпистемической модальности с английского языка на тюркские. Предложенный материал позволяет актуализировать значимость некоторых основных функционально-семантические компонентов разноструктурных языков, которые участвуют в формировании эпистемической реальности в рамках художественных произведений. В заключении можно сказать, что эпистемическая модальность значимый компонент в учебном процессе изучаемая через контекст или просодические компоненты языка.

Список источников:

1. Агаева Ф.А. Модальность как лингвистическая категория: (На материале туркменского и английского языков); отв. ред. А. А. Ахундов; Туркм. гос. ун-т им. А. М. Горького. Ашхабад: Ылым, 1990. - 304 с.
2. Ахунзянова Р.Р. Эпистемическая модальность и средства ее выражения в английском и татарском языках: дис. канд. филол. наук. Казань, 2012. - 214 с.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. - Москва: Наука, 1975. 359 с..
4. Исламова И.Ф. Теоретические вопросы категории модальности // Научный Татарстан, 2011. № 4. Гуманит. науки. С. 195-198. URL: <https://www.elibrary.ru/rhtcp>
5. Гатина Р.Г. Модальность возможности и невозможности и средства ее выражения: на материале башкирского языка: дис. канд. филол. наук. Уфа, 2007. - 175 с.
6. Курмаева И. И. Модальность аналитических форм глагола будущего времени в английском и немецком языках: дис. канд. филол. наук. Казань, 2011. - 161 с.
7. Ми��атахова И.Г. Развитие грамматической теории в татарском языкоznании. Самостоятельные части речи (по татарским грамматикам XIX-XX вв.): автореф. дис. канд. филол. наук. Казань, 1998. - 29 с.
8. Муллагалиев Н.К. Лексико-семантические средства выражения модальности в художественных произведениях Гарриет Бичер Стоу и их переводы на татарский язык // Историческая и социально-образовательная мысль. Северо-Кубанский гуманитарно-технологический институт. 2015. Т. 7, № 7 (2). С. 258-263. URL: <https://www.elibrary.ru/vkuxvj>
9. Муллагалиев Н.К. Модальность художественного текста: (на материале английского и татарского языков): дисс. канд. филол. наук. - Казань, 2016. - 199 с. URL: <https://www.elibrary.ru/ajhofo>
10. Муллагалиев Н.К., Хисамова В.Н. Англо-американские произведения в переводе на татарский язык: сопоставительное изучение модальности английского и татарского языков на базе переводных произведений англо-американских авторов на татарский язык. - Казань: Издательство Казанского университета, 2024. - 184 с. URL: <https://www.elibrary.ru/oljhgi>

⁶ Лондон Д. Мартин Иден. Рассказы: перевод с английского / вст. ст. Р. Самарина. - Москва: Художественная литература, 1972. - 543 с.

⁷ Лондон Д. Мартин Иден: Роман / Ф.Миннүллин тәрж. – Казань: Татар.кит.нәшр., 1982. - 376 с.

11. Муллагалиев Н.К., Ахметзянов И.Г., Гараева А.К. Модальность в системе условных предложений английского языка (на материале англо-американских художественных произведений) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 5. С. 55-67. URL: <https://www.elibrary.ru/xaccyz>
12. Palmer F.R. Mood and Modality. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. -236 р.
13. Ахметзянов И.Г., Гараева А.К. Из опыта изучения дендротопонимов в татарском и английском языках // Фэнни Татарстан. 2017. № 2. С. 17-21. URL: <https://www.elibrary.ru/zfafmr>
14. Зубкова О.С., Карабаева А.А. Стратегии реализации языковой игры в англоязычном публицистическом дискурсе // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2024. № 4. С. 18-29. URL: <https://www.elibrary.ru/ebisxq>
15. Хисамова В.Н., Сафина Д.Р. Способы выражения конверсивной противоположности в английском и татарском языках // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 2, № 3. С. 65-71. URL: <https://www.elibrary.ru/zjsejj>

References:

1. Agaev F.A. *Modality as a linguistic category: (Based on the Turkmen and English languages)*. Ashgabat, Ylym Publ., 1990304 p. (In Russian).
2. Akhunzyanova R.R. *Epistemic modality and means of its expression in English and Tatar languages*. Doct. Diss. Kazan, 2012. 214 p. (In Russian).
3. Vinogradov V.V. Selected Works. Studies in Russian Grammar. Moscow, Nauka Publ., 1975. 359 p. (In Russian).
4. Islamova I.F. Theoretical issues of the category of modality. *Scientific Tatarstan*, 2011, no. 4, pp. 195–198. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/rhtcp>
5. Gatina R.G. *Modality of possibility and impossibility and the means of expressing it: based on the Bashkir language*. Doct. Diss. Ufa, 2007. 175 p. (In Russian).
6. Kurmaeva I.I. *Modality of analytical forms of the future tense verb in English and German*. Doct. Diss. Kazan, 2011. 161 p. (In Russian).
7. Miftakhova I.G. *Development of grammatical theory in Tatar linguistics. independent parts of speech (Based on Tatar grammarians of the 19th-20th centuries)*. Doct. Diss. Kazan, 1998. 29 p. (In Russian).
8. Mullagaliev N.K. Lexical and semantic means of expressing modality in harriet beecher stowe's fiction and their translations into Tatar. *Historical and Social-Educational Thought*, 2015, vol. 7, no. 7 (2), pp. 258–263. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/vkuxv>
9. Mullagaliev N.K. *Modality of the fiction text: (Based on the English and Tatar languages)*. Doct. Diss. Kazan, 2016199 p. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/ajhofo>
10. Mullagaliev N.K., Khisamova V.N. *Anglo-American works translated into Tatar: a comparative study of the modality of English and Tatar languages based on works of Anglo-American authors translated into Tatar*. Kazan, Kazan University Publ., 2024. 184 p. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/oljhgi>
11. Mullagaliev N.K., Akhmetzhanov I.G., Garaeva A.K. Modality in the system of conditional sentences of the English language (Based on Anglo-American works of art). *Bulletin of Cherepovets State University*, 2020, no. 5, pp. 55–67. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/xaccyz>
12. Palmer F.R. *Mood and modality*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2001.236 p.

13. Akhmetzyanov I.G., Garaeva A.K. From the experience of studying dendroponyms in the Tatar and English languages. *Scientific Tatarstan*, 2017, no. 2, pp. 17–21. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/zfafmr>

14. Zubkova O.S., Karachevtseva A.A. Strategies for implementing language play in English-language publicistic discourse. *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Problems of Linguistics and Pedagogy*, 2024. no. 4, pp. 18–29. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/ebisxq>

15. Khisamova V.N., Safina D.R. Ways of expressing conversion opposition in the English and Tatar languages. *Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatischev*, 2017, vol. 2, no. 3, pp. 65–71. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/zjsejj>

Submitted: 13 October 2025

Accepted: 14 November 2025

Published: 15 November 2025

